

УДК 616.89-008-036.22(571.13)
<https://doi.org/10.23946/2500-0764-2024-9-4-45-56>

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ. ОПИСАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (2010–2022 ГГ.)

ШИРЛИНА Н. Г.* , ШИРИНСКАЯ Н. В., ЖИГАЛОВ Я. А., СТАСЕНКО В. Л.

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Омск, Россия

Резюме

Цель. Оценка эпидемиологических проявлений психических расстройств на территории Омской области за 2010–2022 гг.

Материалы и методы. Проведен ретроспективный эпидемиологический анализ данных формы федерального статистического наблюдения №10 «Сведения о заболеваниях психическими расстройствами и расстройствами поведения (кроме заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ)» по Омской области за 2010–2022 гг. Показатели заболеваемости (относительной prevalence) психическими расстройствами на 100000 населения рассчитывались по Омской области в целом и муниципальным образованиям с учетом распределения случаев заболевания среди мужчин и женщин, по возрастным группам 0–19 лет, 20–39 лет, 40–59 лет, 60 лет и старше, с использованием относительных величин.

Результаты. Заболеваемость населения психическими расстройствами (ПР) в Омской области составила 3213,5 на 100 тысяч населения. Среди обоих полов заболеваемость ПР на территории региона имела умеренную тенденцию к снижению (Тсн. = 1,25%; $p < 0,001$). Выявлена умеренная тенденция к снижению (Тсн. = 1,55%; $p < 0,001$) заболеваемости психозами и состояниями слабоумия среди мужчин. В отношении женского населения и территории проживания тенденции отсутствовали (Тсн. = 0,35%; Тсн. = 1,07 % в городе, $p <$

0,001 и Тсн. = 0,8 % в сельских районах, $p < 0,001$ соответственно). У лиц младшей (0–19 лет) и старших (40–59 лет, 60 лет и старше) возрастных групп в структуре заболеваемости ПР лидировали психические расстройства непсихотического характера, в то время как в возрасте 20–39 лет приоритетной была умственная отсталость.

Заключение. Заболеваемость психическими расстройствами в Омской области превышала среднероссийские показатели (на 21,5 %). В динамике тенденция к снижению заболеваемости населения психическими расстройствами на территории региона наблюдалась среди обоих полов, но в значительной степени была обусловлена снижением данного показателя у мужчин. В по возрастной структуре заболевших психическими расстройствами в Омской области лидировали лица в возрасте 20–39 лет. За 2010–2022 гг. выявлена умеренная тенденция к росту заболеваемости ПР в возрастных группах 60 лет и старше на всей территории региона (Тпр. = 1,6 %; $p < 0,001$), а также у лиц 40–59 лет, проживающих в сельских районах.

Ключевые слова: психические расстройства, заболеваемость, Омская область.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования:

Ширлина Н. Г., Ширинская Н. В., Жигалов Я. А., Стасенко В. Л. Эпидемиологическая характеристика психических расстройств у населения Омской области. Описательное исследование (2010–2022 гг.). *Фундаментальная и клиническая медицина*. 2024;9(4): 45–56. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2024-9-4-45-56>

*Корреспонденцию адресовать:

Ширлина Наталья Геннадьевна, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12, E-mail: shirlina.n@yandex.ru
© Ширлина Н. Г. и др.

ORIGINAL RESEARCH

EPIDEMIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MENTAL DISORDERS IN THE POPULATION OF THE OMSK REGION. A DESCRIPTIVE STUDY (2010–2022)

NATALYA G. SHIRLINA*, NATALYA V. SHIRINSKAYA, YAROSLAV A. ZHIGALOV, VLADIMIR L. STASENKO

Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation

English ►

Abstract

Aim. Assessment of epidemiological manifestations of mental disorders in the Omsk region for the period 2010–2022.

Materials and methods. A retrospective epidemiological analysis of data from the federal statistical observation form No. 10 «Information on diseases with mental disorders and behavioral disorders (except for diseases related to the use of psychoactive substances)» for the Omsk region for 2010–2022 was carried out. The incidence rates (relative prevalence) of mental disorders per 100,000 population were calculated for the Omsk region as a whole and municipalities, taking into account the distribution of cases among men and women, by age groups 0–19 years, 20–39 years, 40–59 years, 60 years and older, using relative values.

Results. The incidence of mental disorders in the Omsk region was 3213.5 per 100 thousand people. Among both sexes, the incidence of PR in the region had a moderate downward trend ($T_{sn} = 1.25\%$; $p < 0.001$). There was a moderate downward trend ($T_{sn} = 1.55\%$; $p < 0.001$) in the incidence of psychoses and dementia among men. There were no trends in the female population and the territory of residence ($T_{sn} = 0.35\%$; $T_{sn} = 1.07\%$ in urban

areas, $p < 0.001$ and $T_{sn} = 0.8\%$ in rural areas, $p < 0.001$, respectively). In the younger (0–19 years old) and older (40–59 years old, 60 years old and older) age groups, mental disorders of a non-psychotic nature were in the lead in the structure of the incidence of PR, while mental retardation was a priority at the age of 20–39 years.

Conclusion. The incidence of mental disorders in the Omsk region exceeded the national average (by 21.5 %). In dynamics, the trend towards a decrease in the incidence of mental disorders in the region was observed among both sexes, but was largely due to a decrease in this indicator in men. In the age structure of patients with mental disorders in the Omsk region, people aged 20–39 years were in the lead for 2010–2022. A moderate tendency to an increase in the incidence of PD was revealed in the age groups of 60 years and older throughout the region ($T_{pr} = 1.6\%$; $p < 0.001$), as well as in people aged 40–59 years living in rural areas.

Keywords. Mental disorders, morbidity, Omsk region.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Funding

There was no funding for this project.

For citation:

Natalya G. Shirlina, Natalya V. Shirinskaya, Yaroslav A. Zhigalov, Vladimir L. Stasenko. Epidemiological characteristics of mental disorders in the population of the Omsk region. A descriptive study (2010–2022). *Fundamental and Clinical Medicine*. (In Russ.). 2024;9(4): 45–56. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2024-9-4-45-56>

***Corresponding author:**

Dr. Natalya G. Shirlina, 12, Lenin Street, Omsk, 644099, Russian Federation, E-mail: shirlina.n@yandex.ru
© Natalya G. Shirlina, et al.

Введение

Психическое здоровье – это «состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психическое здоровье является

основой благополучия человека и эффективно-го функционирования сообщества» [1].

В 2019 г. каждый восьмой человек на планете, т.е. в общей сложности 970 миллионов человек, страдал психическим расстройством (ПР), причем наиболее распространенными были тревожные и депрессивные расстройства [2].

В 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 число людей, страдающих тревожными и депрессивными расстройствами, значительно возросло. По предварительным оценкам, только за один год распространенность тревожных и серьезных депрессивных расстройств увеличилась на 26 % и 28 % соответственно [3].

Ухудшение психического здоровья населения связано, по мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с быстрыми социальными изменениями, стрессовыми условиями на работе, гендерной дискриминацией, социальным отчуждением, нездоровым образом жизни, физическим нездоровьем, а также с нарушениями прав человека.

Психические заболевания традиционно не рассматриваются как серьезная эпидемиологическая проблема ввиду низкой смертности по их причине. Однако они оказывают значительное влияние на здоровье и трудоспособность населения [4].

По оценкам ученых, психические заболевания занимают первое место в мире по бремени болезней с точки зрения ожидаемого количества потерянных лет трудоспособной жизни (показатель YLD – Years of healthy Life lost due to Disability), превышают уровень сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, хронических респираторных заболеваний и рака и уже достигают уровня сердечно-сосудистых заболеваний по количеству лет жизни, скорректированных по нетрудоспособности (показатель DALY – Disability-Adjusted Life Year) [5].

В Российской Федерации (РФ) психические расстройства и расстройства поведения определены как социально значимое заболевание, обуславливающее приоритетность в решении проблем по охране психического здоровья. В РФ, по данным Министерства здравоохранения РФ, с психическими заболеваниями на диспансерном учете состоит около 1 % населения.

В 2020 году в России за помощью в лечении таких болезней обратились более 2,1 млн человек. По итогам 2022 года, под диспансерным наблюдением состояло 1,407 млн человек – в этом случае люди периодически наблюдаются у специалистов, а 26 тысяч человек признаны инвалидами [6].

По данным официальной статистики в РФ, самые распространенные диагнозы – это психозы и состояния слабоумия. Они диагностированы у 674 тысяч россиян. Следом идут психические расстройства, связанные с умствен-

ной отсталостью: 459 тысяч человек. Третий самый частый диагноз – шизофрения, она диагностирована у 431 тысячи человек. Еще одно распространенное нарушение – психические расстройства непсихотического характера. Такой диагноз ставят пациентам без психоза, которые осознают, что с ними происходит. Эти расстройства официально есть у 292 тысяч россиян.

Первичная заболеваемость психическими расстройствами в РФ имеет тенденцию к увеличению во всех возрастных группах, за исключением детей, где наблюдается убыль указанного показателя [7].

Общая заболеваемость психическими расстройствами варьирует в зависимости от территории. Так, в Сибирском федеральном округе (СФО) превышает средние российские показатели – показатель общей заболеваемости равен 3009, 5 на 100 тысяч населения, а в РФ – 2645, 5 на 100 тысяч населения. По первичной заболеваемости и инвалидности тенденция аналогичная: в СФО показатели выше, чем в среднем по стране. По суицидальному поведению в СФО ситуация также тревожная: суицидальные попытки – 3,14 на 100 тысяч населения (0, 71 завершенные), в РФ – 2,2 на 100 тысяч населения (0,6 завершенные). Значительно отличается от среднего по стране показатель недобровольной госпитализации. Если в РФ практически каждый четвертый гражданин госпитализируется в соответствии с законом о психиатрической помощи в недобровольном порядке (26,1 на 100 т.н.), то в СФО эта цифра почти в десять раз ниже [2].

Цель исследования

Оценка эпидемиологических проявлений психических расстройств на территории Омской области за 2010–2022 гг.

Материалы и методы

Проведен ретроспективный эпидемиологический анализ данных формы федерального статистического наблюдения №10 «Сведения о заболеваниях психическими расстройствами и расстройствами поведения (кроме заболеваний, связанных с употреблением психоактивных веществ)» по Омской области за 2010–2022 гг. Основными группами психических расстройств, оцениваемыми за указанный период, стали: психозы и состояния слабоумия (F00-F05, F06 (часть), F09, F21-25, F28-29,

F84.0 - 4, F99.1, F30-F39 (часть) -по МКБ-10), в том числе шизофрения (F20), психические расстройства непсихотического характера (F06 (часть), F07, F30-F39, F40-F48, F50-F59, F60-F69, F80-F83, F84.5, F90-F98, F99.2-9) и умственная отсталость (F70-F79).

Показатели заболеваемости (относительной превалентности) психическими расстройствами на 100000 населения рассчитывались по Омской области в целом, а также в разрезе сельского и городского населения, с использованием относительных величин. Количественные данные представлены в виде средних величин (средняя арифметическая), экстенсивных и интенсивных показателей, стандартных ошибок показателя, доверительных интервалов.

Динамические изменения оценивались с применением метода наименьших квадратов. Для проверки статистических гипотез использовались t-критерий при 5 % критическом уровне значимости нулевой гипотезы. Обработка данных проводилась с использованием возможностей Microsoft Excel и Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение

На 01.01.2023 г. у профильных специалистов региона состояло на учете 57042 человека, из них проживают в городских поселениях – 39654, в сельской местности – 17388 человек. В сравнении с 2010 годом абсолютное число заболевших снизилось на 19 % в целом по области (рисунок 1).

Рисунок 1.
Динамика выявленных случаев психических расстройств на территории Омской области за 2010–2022 гг. (абс.)

Figure 1.
Dynamics of identified cases of mental disorders in the Omsk region for the 2010–2022.

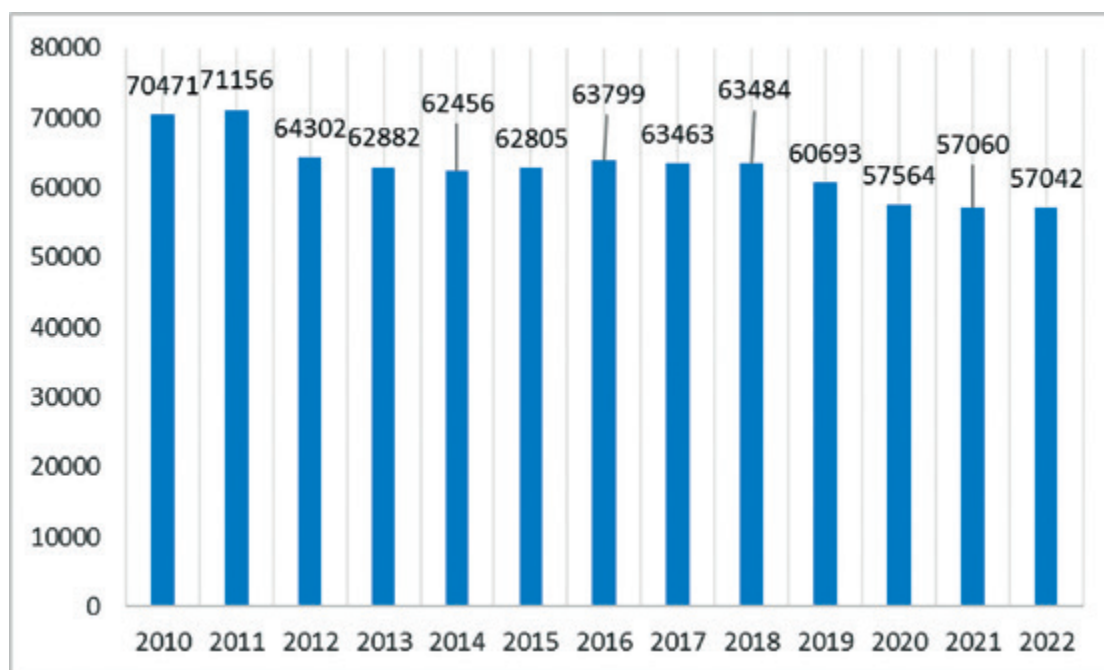
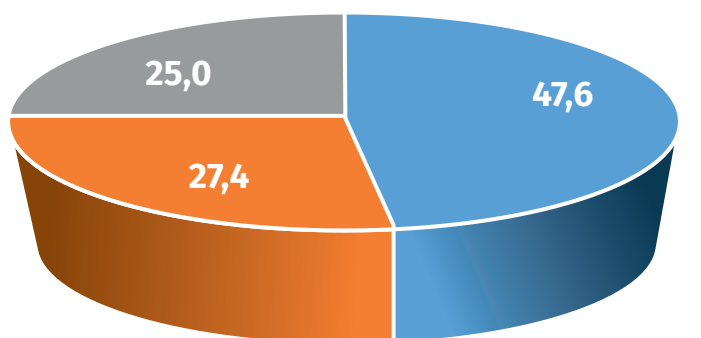

Рисунок 2.
Структура выявленных случаев психических расстройств на территории Омской области в 2022 г. (в %)

Figure 2.
The structure of identified cases of mental disorders in the Omsk region in 2022 (%)

- Психические расстройства непсихотического характера
- Умственная отсталость
- Психозы и состояния слабоумия

Структура заболеваемости населения психическими расстройствами в Омской области за десять лет существенно не изменилась. Так, в 2022 г. большую долю составили больные, страдающие психическими расстройствами непсихотического характера (47,6 %), удельный вес больных, страдающих психозами и состояниями слабоумия, составил 27,4 %, а доля пациентов, страдающих умственной отсталостью (МКБ 10 - F70-F79) – 25 % (рисунок 2), что согласуется с данными по РФ [7].

Заболеваемость психическими расстройствами среди обоих полов на территории Омской области имела умеренную тенденцию к снижению (Тсн. = 1,25 %; $p < 0,001$), в основном за счет снижения данного показателя у мужчин (Тсн. = 2,55 %; $p < 0,001$). В городских поселениях и сельской местности заболеваемость населения ПР также снижалась с умеренным темпом за период (Тсн. = 1,35 % и Тсн. = 1,21 %, $p < 0,001$ соответственно; рисунок 3).

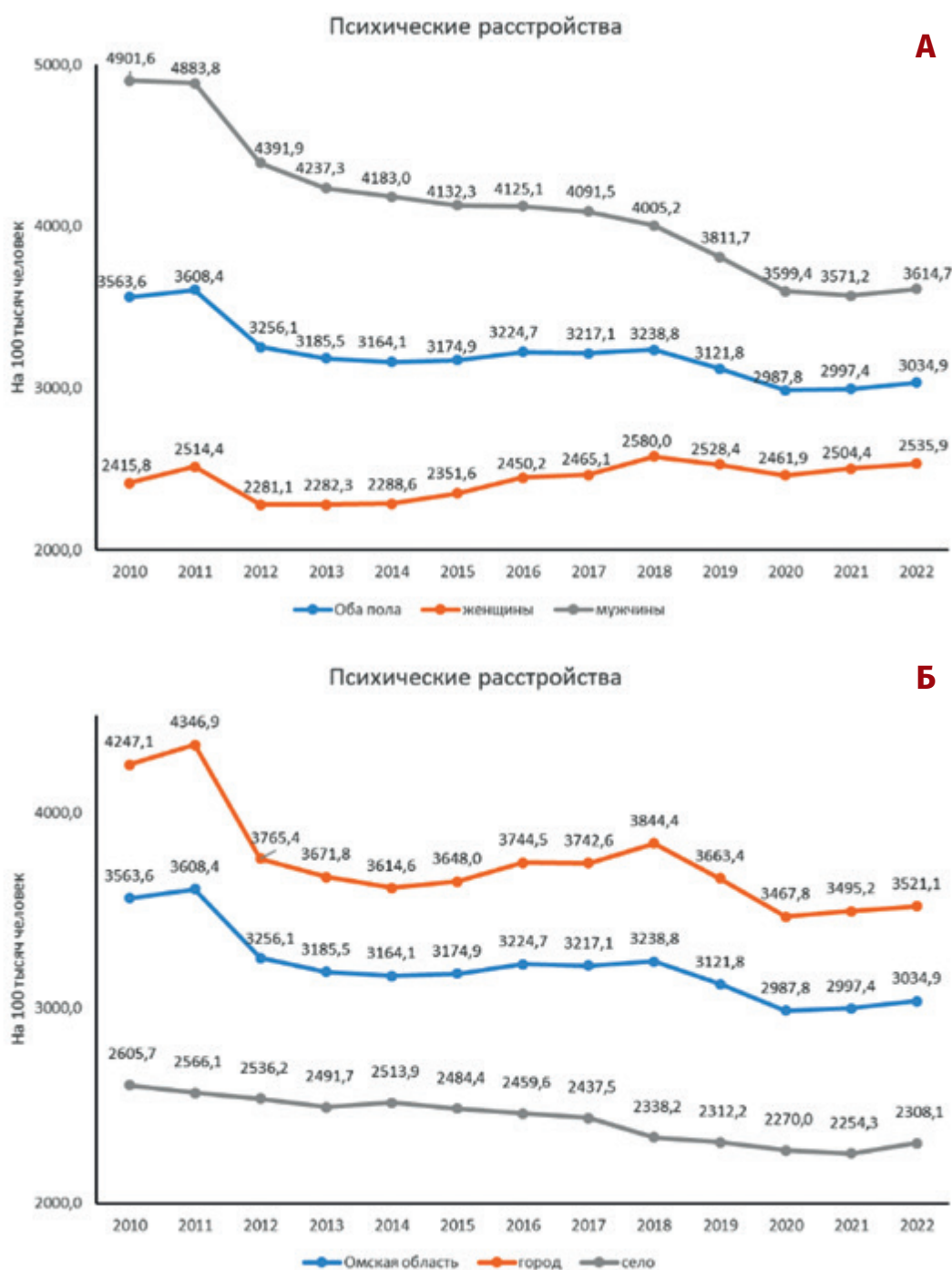

Рисунок 3. Динамика заболеваемости психическими расстройствами на территории Омской области за 2010–2022 гг. в зависимости от пола (А) и места проживания (Б) (на 100 тысяч населения)

Figure 3. The dynamics of the incidence of mental disorders in the Omsk region for the 2010–2022, depending on gender (А) and place of residence (Б) (per 100 thousand population)

Заболеваемость психическими расстройствами среди обоих полов на территории Омской области имела умеренную тенденцию к снижению (Тсн. = 1,25 %; $p < 0,001$), в основном за счет снижения данного показателя у мужчин

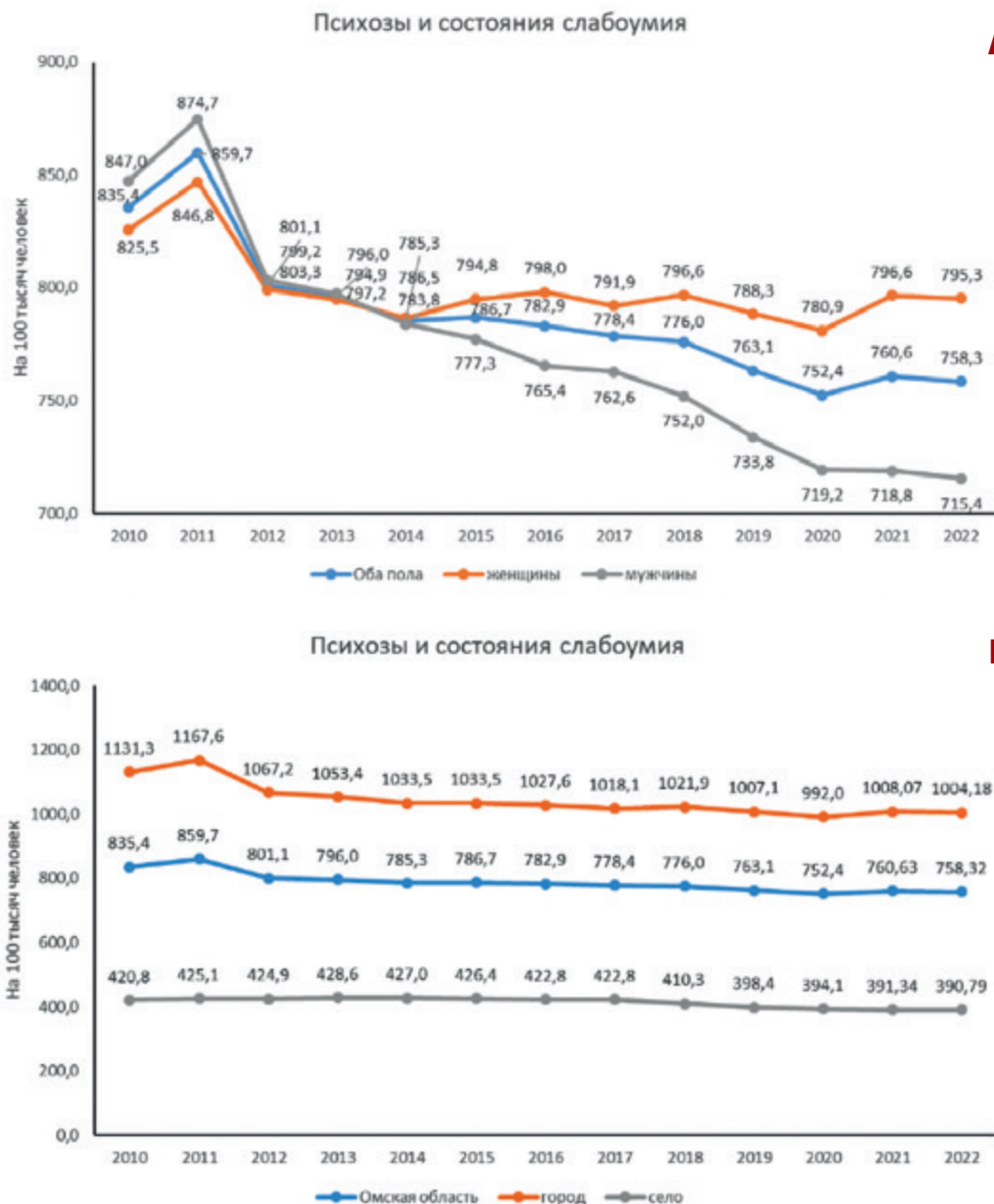
(Тсн. = 2,55 %; $p < 0,001$). В городских поселениях и сельской местности заболеваемость населения ПР также снижалась с умеренным темпом за период (Тсн. = 1,35 % и Тсн. = 1,21 %, $p < 0,001$ соответственно; **рисунок 3**)

Рисунок 4.

Динамика заболеваемости психозами и состояниями слабоумия на территории Омской области за 2010–2022 гг. в зависимости от пола (А) и места проживания (Б) (на 100 тысяч населения)

Figure 4.

The dynamics of the incidence of psychosis and dementia in the Omsk region for the 2010–2022, depending on gender (А) and place of residence (Б) (per 100 thousand population)

Выявлена умеренная тенденция к снижению (Тсн. = 1,55 %; $p < 0,001$) заболеваемости психозами и состояниями слабоумия среди мужчин на территории Омской области. В отношении женского населения и территориальных признаков проживания тенденции отсутствовали (Тсн. = 0,35 %; Тсн. = 1,07 % в городе, $p < 0,001$ и Тсн. = 0,8 % в сельских районах, $p < 0,001$ соответственно; **рисунок 4**). Следует обратить внима-

ние на один из основных диагнозов, относящихся к данной группе патологий, – шизофрению, по всем контингентам пациентов с диагнозом шизофрения, распределенных по полу и месту проживания, отмечалась умеренная тенденция к снижению заболеваемости (Тсн. = 1,39 % – у женщин; $p < 0,001$, Тсн. = 1,89 % – у мужчин; $p < 0,001$; Тсн. = 1,93 %; в городе; $p < 0,001$ и Тсн. = 1,14 % в сельской местности; $p < 0,001$).

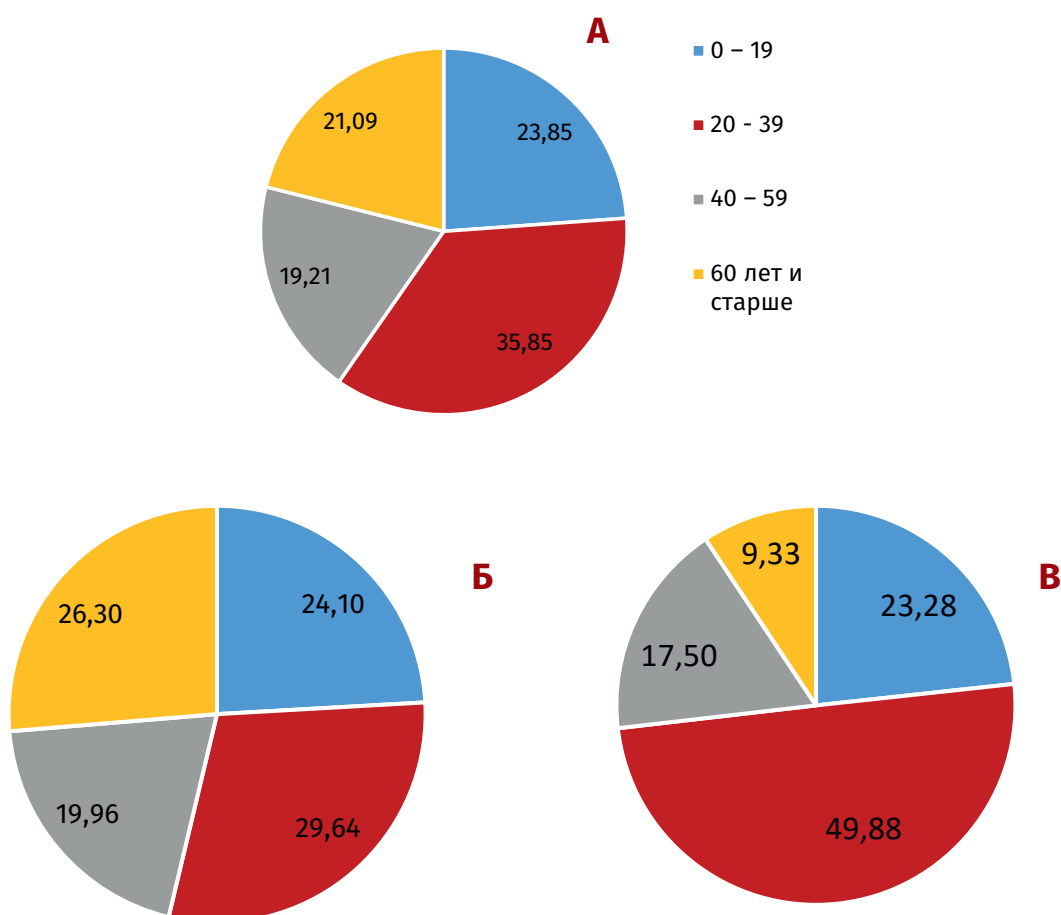

Рисунок 5. Распределение заболевших психическими расстройствами по возрастным группам на территории Омской области (А), в городских (Б) и сельских (В) поселениях за 2010–2022 гг. (в %)

Figure 5. Distribution of patients with mental disorders by age groups in the Omsk region (A), in urban (B) and rural (C) settlements for 2010–2022 (%)

В повозрастной структуре заболевших психическими расстройствами на территории Омской области преобладали лица в возрасте 20–39 лет (35,85 %; **рисунок 5**). Наибольший вклад в заболеваемость ПР данная возрастная группа обусловила в сельских поселени-

ях (49,88 %). Выявленные различия в повозрастной структуре заболеваемости населения психическими расстройствами в городской и сельской местности не соответствовали возрастной структуре населения этих территорий (**таблица 1**).

Территории Areas	Возрастные группы (лет) Age groups (years old)			
	0–19	20–39	40–59	60 лет и старше 60 and older
Омская область (всего) The Omsk region (in total)	22,45	29,83	28,00	19,72
Городское население Urban population	20,52	32,47	27,35	19,66
Сельское население Rural population	25,26	25,98	28,95	19,81

Таблица 1. Возрастная структура населения, проживающего в Омской области, городской и сельской местности за 2010–2022 гг. (в %).

Table 1. The age structure of the population living in the Omsk region, urban and rural areas for the 2010–2022 (%)

У лиц младшей (0–19 лет) и старших (40–59 лет, 60 лет и старше) возрастных групп в структуре заболеваемости ПР лидировали психические расстройства непсихотического характера,

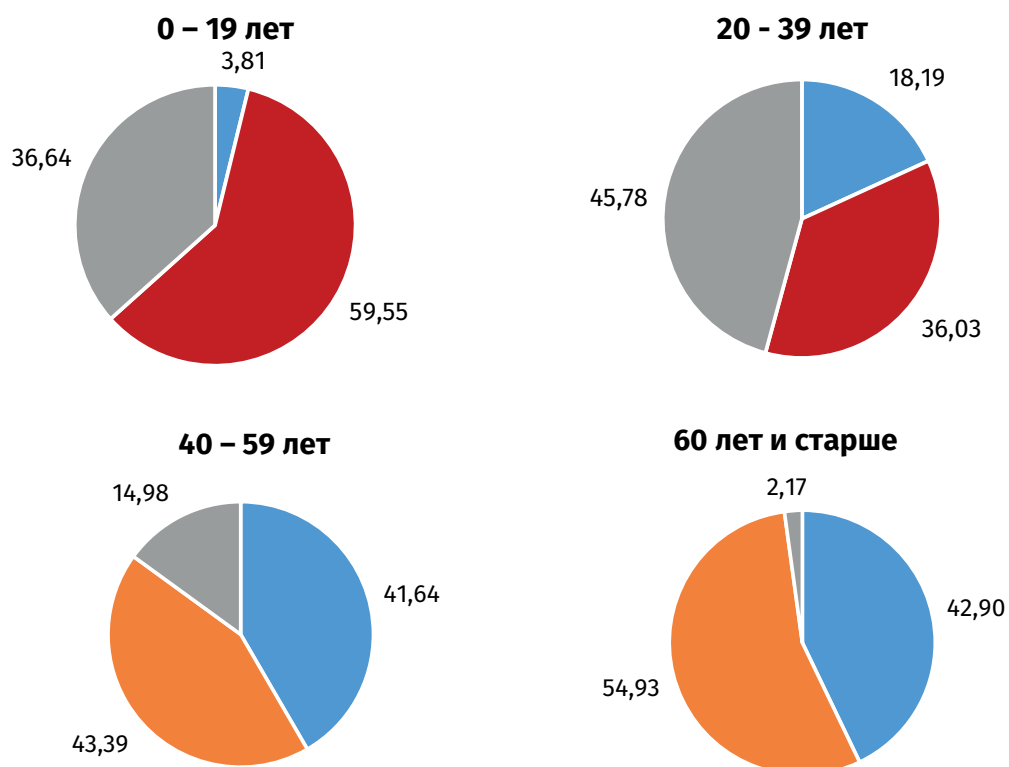
в то время как в возрасте 20–39 лет приоритетной была умственная отсталость. Данная тенденция прослеживалась как у городского, так и у сельского населения (**рисунок 6, таблица 2**).

Рисунок 6.

Структура заболеваемости населения психическими расстройствами в различных возрастных группах в Омской области за период 2010–2022 гг. (в %)

Figure 6.

The structure of morbidity of the population with mental disorders in various age groups in the Omsk region for the 2010–2022. (%)

Таблица 2.

Структура заболеваемости населения психическими расстройствами в различных возрастных группах на территории Омской области, в городских и сельских поселениях за 2010–2022 гг. (в %).

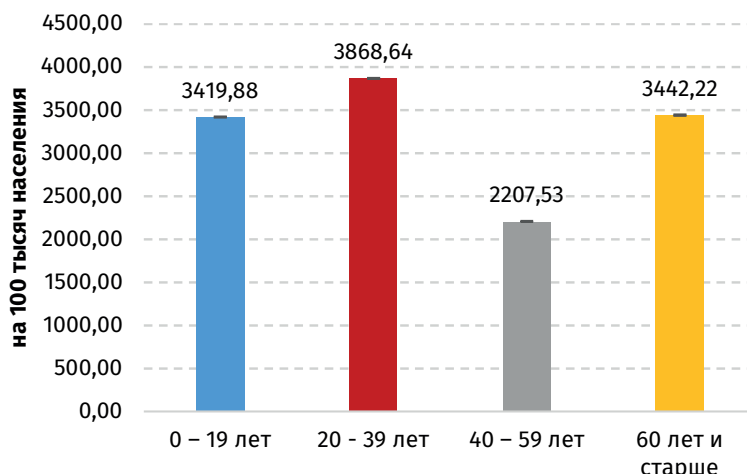
Table 2.

The structure of the incidence of mental disorders in various age groups in the Omsk region, in urban and rural settlements for the 2010–2022. (%)

Группы болезней Disease groups	Территории Areas	Возрастные группы (лет) Age groups (years old)			
		0–19	20–39	40–59	60 лет и старше 60 and older
Психозы и состояния слабоумия Psychoses and dementia conditions	Область The Omsk region	3,81	18,19	41,64	42,90
	Город Omsk	4,19	24,47	42,93	41,59
	Село Rural areas	2,92	9,75	38,31	51,27
в т.ч., шизофрения including schizophrenia	Область The Omsk region	1,40	11,15	29,67	13,65
	Город Omsk	1,66	15,14	31,00	12,26
	Село Rural areas	0,81	5,78	26,24	22,52
Психические расстройства непсихотического характера Non-psychotic mental disorders	Область The Omsk region	59,55	36,03	43,39	54,93
	Город Omsk	70,84	50,14	50,10	57,32
	Село Rural areas	33,16	17,09	26,09	39,72
Умственная отсталость Intellectual disability	Область The Omsk region	36,64	45,78	14,98	2,17
	Город Omsk	24,97	25,40	6,98	1,09
	Село Rural areas	63,93	73,17	35,60	9,01
Всего Total	Область The Omsk region	100,0	100,0	100,0	100,0
	Город Omsk	100,0	100,0	100,0	100,0
	Село Rural areas	100,0	100,0	100,0	100,0

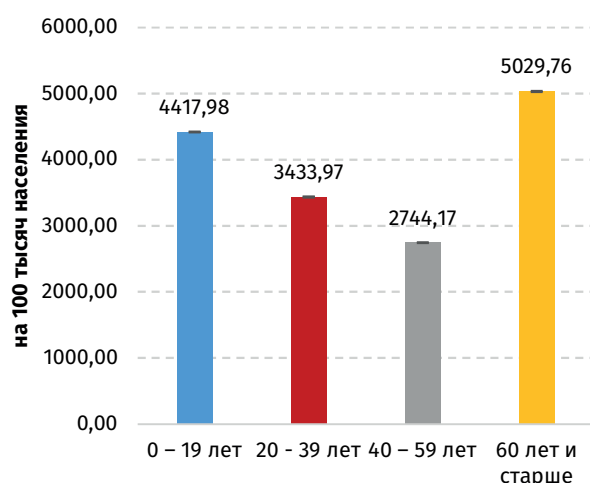
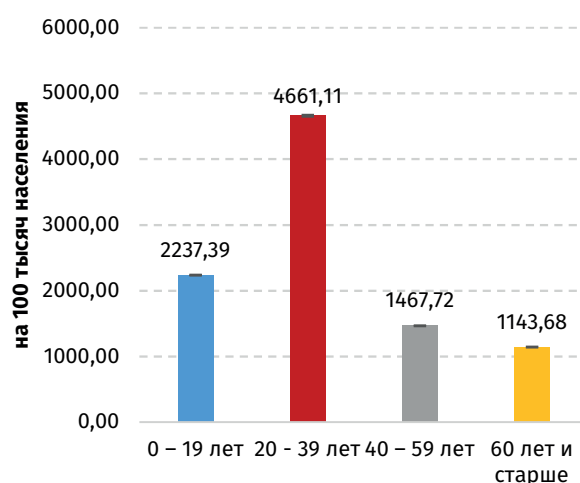
В Омской области в целом и сельской местности по возрастной показатель заболеваемости населения ПР за 2010–2022 гг. (на 100 тыс. населения) был выше в группе лиц 20–39 лет

(3868,64 на 100 тысяч населения), однако в городской местности чаще данные диагнозы имели лица старше 60 лет (5029,76 на 100 тысяч населения; **рисунок 7**).

A**Рисунок 7.**

Повозрастная заболеваемость населения психическими расстройствами на территории Омской области (А), в городских (Б) и сельских (В) поселениях за 2010–2022 гг. (на 100 тыс. населения)

Figure 7.
The age-related incidence of mental disorders in the Omsk region (A), in urban (B) and rural (C) settlements for the 2010–2022. (per 100 thousand people)

Б**В**

При оценке динамики заболеваемости населения ПР в различных возрастных группах за 2010–2022 гг. выявлена умеренная тенденция к росту показателей среди лиц 60 лет и старше на всей территории региона ($T_{пр.} = 1,6\%$; $p < 0,001$), а также у лиц 40–59 лет, проживающих в сельских районах ($T_{пр.} = 1,67\%$; $p < 0,001$; **рисунок 8**). Обратная тенденция наблюдалась у лиц младше 40 лет, как в городских, так и сельских поселениях ($p < 0,001$; **рисунок 8**)

Полученные в исследовании результаты соотносятся с таковыми, полученными другими исследователями (Скрипов В.С., Есина К.М., Шматова Ю.Е., Vigo D., Thornicroft G., Atun R. и др.) и свидетельствуют о значимости психи-

ческих заболеваний в структуре заболеваемости населения.

Относительная превалентность психических расстройств в регионе (3213,5 на 100 тысяч населения) превышала аналогичные показатели по Сибирскому федеральному округу (3009,5 на 100 тысяч населения) и по Российской Федерации (2645,5 на 100 тысяч населения), указывая на региональную значимость данной патологии.

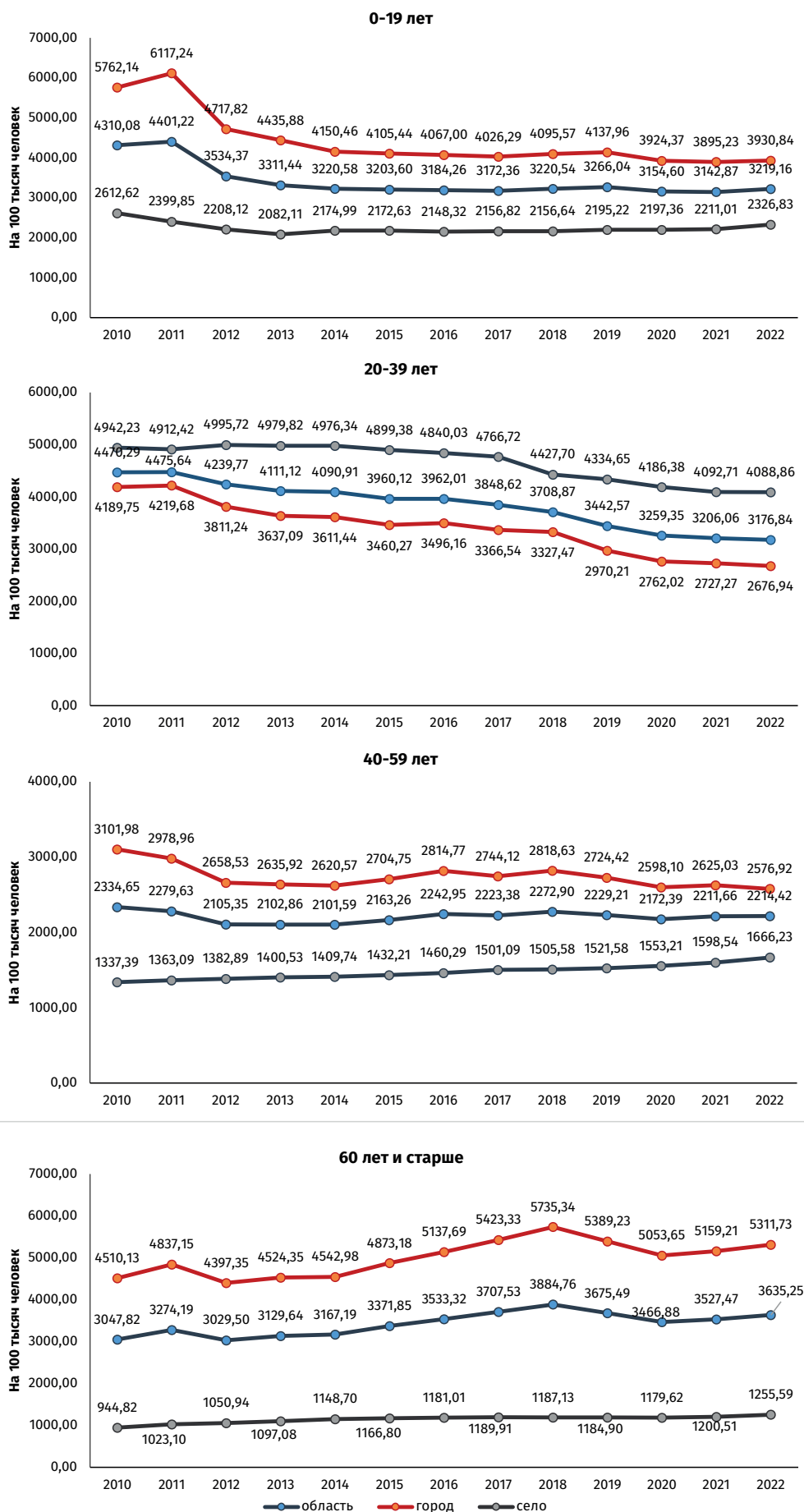
В Омской области в нозологической структуре психических расстройств большую часть составляли пациенты, страдающие психическими расстройствами непсихотического характера (47,6 %), что согласуется с данными по РФ [6].

Рисунок 8.

Динамика заболеваемости населения психическими расстройствами в различных возрастных группах на территории Омской области, в городских и сельских поселениях за 2010–2022 гг. (на 100 тыс. населения)

Figure 8.

The dynamics of the incidence of mental disorders in various age groups in the Omsk region, in urban and rural settlements for the 2010–2022. (per 100 thousand people)

Заболеваемость психическими расстройствами среди обоих полов на территории региона имела умеренную тенденцию к снижению ($T_{сн.} = 1,25 \%$; $p < 0,001$), в основном за счет снижения данного показателя у мужчин, как и на всей территории РФ [7].

В Омской области заболеваемость населения психическими расстройствами в динамике

имела тенденцию к увеличению в старших возрастных группах, в отличие от РФ, где прирост показателей заболеваемости наблюдался во всех возрастных группах, кроме детей. На фоне увеличения в Омском Прииртышье доли лиц старшего возраста группы ожидаем дальнейший рост заболеваемости ПР в этой группе населения (рисунок 9).

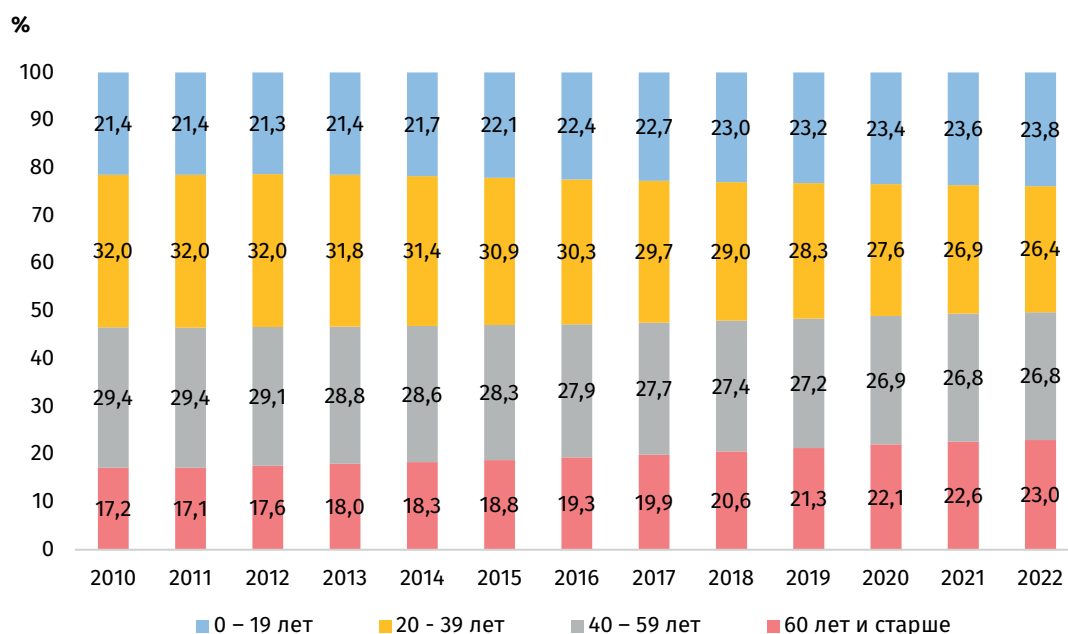

Рисунок 9. Динамика повозрастной структуры населения Омской области за 2010–2022 гг. (в %)

Figure 9. The dynamics of the age structure of the population of the Omsk region for the 2010–2022. (%)

Заключение

Заболеваемость психическими расстройствами в Омской области составляет 3213,5 на 100 тысяч населения и превышает среднероссийские показатели.

Заболеваемость психическими расстройствами среди обоих полов на территории Омской области имела умеренную тенденцию к снижению, в основном за счет снижения данного показателя у мужчин.

В повозрастной структуре заболевших психическими расстройствами на территории Омской области лидировали лица в возрасте 20–39 лет. Наибольший вклад в заболеваемость ПР данная возрастная группа обусловила в сель-

ских поселениях (49,88 %).

В динамике заболеваемости ПР в различных возрастных группах за период 2010–2022 гг. выявлена умеренная тенденция к росту показателей в возрастных группах 60 лет и старше на всей территории региона ($T_{пр.} = 1,6 \%$; $p < 0,001$), а также у лиц 40–59 лет, проживающих в сельской местности.

Полученные результаты предназначены для совершенствования регионально-ориентированного комплекса мероприятий, направленных на предупреждение возникновения и прогрессирования психических расстройств у населения.

Литература :

- Ginn S., Horder J. "One in four" with a mental health problem: the anatomy of a statistic. *BMJ*. 2012;344:e1302. <https://doi.org/10.1136/bmj.e1302>
- Institute of Health Metrics and Evaluation. Global Health Data Exchange (GHDx). *IHME*. 2021. Ссылка активна на 04.11.2024. <https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/>
- WHO. *Mental Health and COVID-19: Early evidence of the pandemic's impact*. Geneva: World Health Organization; 2022. Ссылка активна на 04.11.2024. WHO-2019-nCoV-Sci-Brief-Mental-health-2022.1-eng.pdf
- Шматова Ю.Е. Динамика статистических и социологических показателей состояния психического здоровья населения России. *Проблемы развития террипурии*. 2019;3(101):76-96. <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.3.101.5>
- Vigo D., Thornicroft G., Atun R. Estimating the true global burden of mental illness. *Lancet Psychiatry*. 2016;3(2):171-178. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00505-2](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00505-2)
- Федеральная служба Государственной статистики. *Здравоохранение в России. 2023* : стат. сб. / Росстат. М., 2023. 179 с. Ссылка активна на 04.11.2024. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooohran-2023.pdf>

7. Скрипов В.С., Есина К.М. Комплексная оценка заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения в динамике за период 2015–2019 гг. в Российской Федерации. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2021;67(4):8. Ссылка активна на 04.11.2024. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1287/30/lang,ru/>

References:

- Ginn S, Horder J. "One in four" with a mental health problem: the anatomy of a statistic. *BMJ*. 2012;344:e1302. <https://doi.org/10.1136/bmj.e1302>
- Institute of Health Metrics and Evaluation. Global Health Data Exchange (GHDx). *IHME*. 2021. Available at: <https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/>. Accessed: 04.11.2024.
- WHO. *Mental Health and COVID-19: Early evidence of the pandemic's impact*. Geneva: World Health Organization; 2022. Available at: [WHO-2019-nCoV-Sci-Brief-Mental-health-2022.1-eng.pdf](https://www.who.int/publications-detail/WHO-2019-nCoV-Sci-Brief-Mental-health-2022.1-eng). Accessed: 04.11.2024.
- Shmatova YuE. Dynamics of statistical and sociological indicators of mental health of the Russian Population. *Problems of Territory's Development*. 2019;3(101):76–96. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.3.101.5>
- Vigo D, Thornicroft G, Atun R. Estimating the true global burden of mental illness. *Lancet Psychiatry*. 2016;3(2):171–178. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(15\)00505-2](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(15)00505-2)
- Federal'naja sluzhba Gosudarstvennoj statistiki. *Zdravoohranenie v Rossii. 2023 : stat sb / Rosstat*. Moscow, 2023. 179 s. (In Russian) Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2023.pdf>. Accessed: 04.11.2024.
- Skipov VS, Esina KM. Comprehensive assessment of the incidence of mental disorders and behavioral disorders in dynamics for the period 2015–2019 in the Russian Federation. *Social aspects of public health [online edition]*. 2021;67(4):8. (In Russian). Available at: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1287/30/lang,ru/> Accessed: 04.11.2024.

Сведения об авторах

Ширлина Наталья Геннадьевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры эпидемиологии ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (644099, Россия, г. Омск, ул. Ленина, д. 12).

Вклад в статью: получение и анализ данных, написание рукописи, полная ответственность за содержание.

ORCID: 0000-0003-3523-9997

Ширинская Наталья Владимировна, кандидат медицинских наук, заместитель директора БУЗОО МИАЦ по вопросам медицинской статистики; эксперт управления по развитию регионального здравоохранения и медицинской деятельности ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (644099, Россия, г. Омск, ул. Ленина, д. 12).

Вклад в статью: получение и анализ данных, написание рукописи, полная ответственность за содержание.

ORCID: 0000-0001-8295-5203

Жигалов Ярослав Александрович, ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (644099, Россия, г. Омск, ул. Ленина, д. 12).

Вклад в статью: получение и анализ данных, написание рукописи, полная ответственность за содержание.

ORCID: 0000-0002-4485-3588

Стасенко Владимир Леонидович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой эпидемиологии ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (644099, Россия, г. Омск, ул. Ленина, д. 12).

Вклад в статью: интерпретация данных исследования, написание статьи, утверждение окончательной версии для публикации, полная ответственность за содержание.

ORCID: 0000-0003-3164-8734

Authors

Dr. Natalya G. Shirlina, MD, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Epidemiology, Omsk State Medical University (12, Lenin Street, Omsk, 644099, Russian Federation).

Contribution: data collection and analysis, manuscript writing, fully responsible for the content.

ORCID: 0000-0003-3523-9997

Dr. Natalya V. Shirinskaya, MD, PhD, Deputy Director of the Center for Medical Statistics; expert of the Department for the Development of Regional Health and Medical Activities of the Omsk State Medical University (12, Lenin Street, Omsk, 644099, Russian Federation).

Contribution: data collection and analysis, manuscript writing, fully responsible for the content.

ORCID: 0000-0001-8295-5203

Dr. Yaroslav A. Zhigalov, MD, Assistant of the Department of Psychiatry, Medical Psychology, Omsk State Medical University (12, Lenin Street, Omsk, 644099, Russian Federation)

Contribution: data collection and analysis, manuscript writing, fully responsible for the content.

ORCID: 0000-0002-4485-3588

Prof. Vladimir L. Stasenko, MD, PhD, Full Professor, Head of the Epidemiology Department, Omsk State Medical University (12, Lenin Street, Omsk, 644099, Russian Federation).

Contribution: data interpretation, manuscript writing, approval of the final version, fully responsible for the content.

ORCID: 0000-0003-3164-8734

Статья поступила: 18.07.2024 г.

Поступила после доработки: 18.09.2024 г.

Принята в печать: 30.11.2024 г.

Received: 18.07.2024

Received in revised form: 18.09.2024

Accepted: 30.11.2024

Контент доступен под лицензией CC BY 4.0.

Creative Commons Attribution CC BY 4.0.